

ПОЛИЦЕЙСКИЕ СЛУЖБЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

А.А. Касаткина

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ИТАЛИИ

В трудах большинства видных итальянских юристов, как правило, даются определения полицейской деятельности, имеющие общесоциальную окраску. Той же точки зрения придерживаются и высокопоставленные государственные деятели. Например, министр внутренних дел Италии в одном из публичных выступлений подчеркнул, что "...силы охраны порядка имеют целью защиту демократических институтов нации, прав и свобод всех классов, социальных групп и каждого гражданина"¹.

Характерно, что власти Италии и ее наиболее авторитетные юристы-теоретики видят основное предназначение полиции (в данном случае, говоря о полиции, мы подразумеваем и жандармерию в лице Корпуса карабинеров и Корпуса финансовой гвардии Итальянской Республики, т.е. употребляем термин "полиция" в широком смысле этого слова) в "установлении контроля над преступностью", то есть в "сдерживании ее посредством применения тех средств, которые предоставлены законом"². Поэтому доктрину "контроля над преступностью", которой руководствуются в своей практической деятельности все правоохранительные органы Италии, в том числе руководство Корпуса финансовой гвардии и Корпуса карабинеров, мы охарактеризуем подробнее.

Возникновение доктрины "контроля над преступностью" относится к началу 60-х гг. XX столетия. Именно тогда многим западным государственным деятелям и ученым-юристам (в том числе и итальянским) стал очевидным тот факт,

что ухудшение криминогенной обстановки является перманентной тенденцией и в дальнейшем ситуация может просто выйти из-под контроля и приобрести непредсказуемые последствия.

В этих условиях распространенная ранее в Италии, да и в других странах Западной Европы, доктрина "должной правовой процедуры", возникшая как средство ограждения личности от несправедливых притязаний государства на заре развития демократии и предполагавшая в рамках закона преобладание интересов личности над интересами государства и ограничение официальной власти над обвиняемым, уже не могла в полной мере отвечать интересам итальянского общества. Она, по мнению итальянских полицейстов А. Сантини, А. Грилини, Ф. Сакетти и многих других, препятствовала адекватной реакции уголовной юстиции на рост криминальных проявлений.

Поэтому итальянские (французские, испанские, немецкие, английские, американские и др.) авторы доктрины "контроля над преступностью" основное и решающее значение своей теории видели в "защите интересов личности и государства от угрозы со стороны неправопослушных граждан"³. В отношении последних предполагалось осуществлять "максимально широкий контроль со стороны полиции (вновь этот термин употребляется в широком смысле этого слова) и судебных органов"⁴.

Не отрицая необходимости сохранения основных процессуальных гарантий соблюдения прав личности, сторонники доктрины "контроля над преступностью" решительно выступили за устранение из уголовного процесса "архаичного

¹ L'amministrazione Poliziadi di stato nel dopoguerra. – Roma, 1997. – P. 315.

² Santini A. Delinquenza in Italia. – Milano, 1993. – P. 17.

³ Santini A. Op. cit. – P. 18.

⁴ Ibid. – P. 19.

абстрактного формализма” и за ограничение применения уголовных санкций. Они предложили исключить из числа уголовно наказуемых деяний те правонарушения, которые не представляли большой общественной опасности. Одновременно с этим предполагалось “сконцентрировать усилия правоохранительных органов на борьбе с тяжкими посягательствами против основ государственного строя, собственности и личности”⁵.

Данная теоретическая модель с середины 60-х гг. XX столетия стала основополагающей в деятельности Корпуса финансовой гвардии и Корпуса карабинеров в системе органов исполнительной власти Италии, явилась одним из определяющих факторов развития идеологии законности в стране, что немедленно сказалось на законодательной базе деятельности правоохранительных институтов итальянского государства. Сегодня, в полном соответствии с преобладающим в доктрине “контроля над преступностью” прагматическим подходом к задачам и компетенции правоохранительных органов, в Италии происходит юридическое и фактическое расширение полномочий полицейских формирований, в том числе Корпуса финансовой гвардии и Корпуса карабинеров.

В первую очередь это выражается в том, что в Итальянской Республике полицейские служащие очень часто на практике почти в полном объеме осуществляют расследование большей части уголовных дел (особенно это характерно для незначительных преступлений и преступлений средней тяжести), поскольку судебные инстанции делегируют полиции и жандармерии многие свои функции. По сути, сложилось положение, при котором, по определению известного итальянского ученого-полициста А.Д. Орси, “судья вынужден почти как зритель ожидать результатов полицейского расследования события, о котором его предварительно проинформировали и расследование которого он сам должен был бы направлять и координировать”⁶. Кроме того, за последние сорок лет в значительной степени упрощен порядок производства сотрудниками правоохранительных органов Итальянской Республики ряда процессуальных действий — арестов, обысков, выемок документов и др. Очень характерным для Италии является и тот факт, что там существует упрощенный порядок рассмотрения судами дел о

противоправных действиях, квалифицированных как менее тяжкие, и показания полицейских, карабинеров или финансовых гвардейцев используются зачастую как единственная и основная доказательственная база обвинения. Например, в 1995 г. в судах Италии в таком порядке рассматривалось почти 70% дел о вышеуказанной категории правонарушений, при этом оправданы были лишь 10% подсудимых⁷.

Как видим, ряд прагматических установок доктрины “контроля над преступностью”, правовых мер ее реализации и практика деятельности правоохранительных институтов Итальянской Республики далеко не всегда соответствует классическим канонам демократии. И российскими юристами этот факт не должен игнорироваться. В данном случае мы полностью разделяем мнение профессора А.В. Губанова о том, что это отражает общую тенденцию к возрастанию авторитарных начал в практике деятельности органов исполнительной власти современных западных демократий, что находит непосредственное отражение в деятельности их правоохранительных институтов, в частности в Италии⁸.

Если ранее, находясь под влиянием идей Ч. Ломброзо, Р. Гарофало и других родоначальников биосоциальных теорий, многие итальянские политики и ученые-юристы видели истоки преступного поведения лишь в индивидуальных особенностях конкретной личности, то сегодня общепризнанно, что не менее существенное влияние на состояние правопорядка оказывают социально-экономические условия развития общества. Из этого итальянскими специалистами делается совершенно правильный (на наш взгляд) вывод о том, что проблема “установления контроля над преступностью” не может решаться только правоохранительными органами. По мнению большинства итальянских ученых, государство должно интенсифицировать усилия для устранения наиболее серьезных криминогенных факторов путем “осуществления ряда реформ в социальной и экономической сферах”⁹.

В настоящее время и государственным руководством Италии, и общественным мнением страны вполне осознается, что установление контроля

⁵ Santini A. Op. cit. – P. 21.

⁶ D’Orsi A. Op. cit. – P. 88.

⁷ См.: Polizia Nuova. – 1995. – № 12. – P.13; Interpol, – 1996. – № 8. – P. 12.

⁸ См.: Губанов А.В. Полиция зарубежных стран. – М., 1999. – С. 43.

⁹ См.: Polizia Nuova. – 1985. – № 11. – P. 25.

над преступностью, хотя и относится к приоритетным задачам правоохранительных институтов государства (полиции, Корпуса финансовой гвардии и Корпуса карабинеров), вместе с тем, данная проблема является делом всего общества. Поэтому

оценка эффективности работы полицейских формирований страны осуществляется не столько на основе статистических данных о состоянии преступности, сколько по итогам выполнения конкретных обязанностей, которые на них возложены.

Библиографический список:

1. Горшенева И.А. Полиция в механизме современного государства: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
2. Деятельность правоохранительных органов зарубежных стран. — М., 2001.
3. Дербичева С.А., Астапенко П.Н. Институциональная эволюция органов внутренних дел и проблемы оптимизации полицейских знаний. — М., 2007.
4. Костин А.Н. Организационные и правовые основы деятельности полиции Германии. — М., 1999.
5. Попов И.М., Быков А.В., Губанов А.В., Капкин А.В. Внутренние войска (структуры им подобные) в системе обеспечения внутренней безопасности зарубежных государств (1945-1997 гг.). — М., 1998.
6. Рюден Е.Ю. Административно-правовое обеспечение службы полиции (милиции) в федеративном демократическом государстве в условиях административной модернизации (сравнительно-правовая характеристика ФРГ и РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009.
7. Соломатина Е.А., Прудникова Т.А. Курс лекций по административному праву зарубежных стран. — М., 2010.
8. Шалягин Д.Д. Полиция США — организационные и правовые основы деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998.
9. Ходжич М.В. Стратегическое планирование в полиции зарубежных стран // Российский следователь. — 2009. — № 10.

References (transliteration):

1. Gorsheneva I.A. Politsiya v mekhanizme sovremennogo gosudarstva: Dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002.
2. Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov zarubezhnykh stran. — M., 2001.
3. Derbicheva S.A., Astapenko P.N. Institutsionnaya evolyutsiya organov vnutrennikh del i problemy optimizatsii politseyskikh znaniy. — M., 2007.
4. Kostin A.N. Organizatsionnye i pravovye osnovy deyatel'nosti politsii Germanii. M., 1999.
5. Popov I.M., Bykov A.V., Gubanov A.V., Kapkin A.V. Vnutrennie voyska (strukтуры im podobnye) v sisteme obespecheniya vnutrenney bezo-pasnosti zarubezhnykh gosudarstv (1945-1997 gg.). — M., 1998.
6. Ryuden E.Yu. Administrativno-pravovoe obespechenie sluzhby po-litsii (militsii) v federativnom demokraticheskom gosudarstve v uslovi-yakh administrativnoy modernizatsii (sravnitel'no-pravovaya kharakteri-stika FRG i RF): Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009.
7. Solomatina E.A., Prudnikova T.A. Kurs lektsiy po administra-tivnomu pravu zarubezhnykh stran. — M., 2010.
8. Shalyagin D.D. Politsiya SShA — organizatsionnye i pravovye os-novy deyatel'nosti: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1998.
9. Khodzhich M. V. Strategicheskoe planirovanie v politsii zarubezh-nykh stran // Rossiyskiy sledovatel'. — 2009. — № 10.